

Способности Цзи Силу были слишком выдающимися, и, что бы Шэнь Сяо о нем ни думал, это не влияло на их дальнейшее сотрудничество.

Цзи Силу нуждался в финансировании, оборудовании, территории, персонале и специальных материалах — все это Шэнь Сяо мог предоставить. А ему, в свою очередь, требовался талант и исследовательские способности Цзи Силу, и он был готов идти на уступки ради этого. Их сотрудничество можно было назвать взаимовыгодным.

Шэнь Сяо снова постучал по столу, уголки его губ слегка приподнялись:

— В бизнесе важно занимать выгодную позицию. Адъютант Ли, на какой день назначена встреча с Цзи Силу? Через три или четыре дня?

Адъютант Ли поспешно ответил:

— Через четыре дня, в два часа дня.

Шэнь Сяо кивнул:

— Я помню, что у Шэнь Чэнъе сейчас нет заданий. Сообщи ему, чтобы он сегодня же вернулся из 106-й армии и через четыре дня отправился на встречу с Цзи Силу вместе со мной.

Адъютант Ли замер:

— Взять... его с собой? Господин Цзи, вероятно, не захочет его видеть... правда?

Шэнь Сяо усмехнулся:

— Не захочет? Думаю, он как раз очень хочет.

Адъютант Ли счел это неразумным и с трудом попытался уговорить:

— Он может сопротивляться, и господин Цзи вряд ли обрадуется.

Шэнь Сяо равнодушно ответил:

— Это не проблема. Пусть Шэнь Чэнъе возвращается. Скажи ему, что его будущее зависит от того, как к нему отнесется Цзи Силу.

Адъютант Ли промолчал.

Почему-то он почувствовал жалость к Шэнь Чэнъе.

Цзи Силу еще не знал, что из-за результатов расследования Шэнь Чэнъе был срочно отозван, и размышлял, что даже если Шэнь Сяо его исследует, это не страшно.

Чем больше преемник демонстрировал свою преданность, тем легче Шэнь Сяо мог расслабить бдительность, и тогда Цзи Силу смог бы застать его врасплох.

На самом деле, Цзи Силу не обязательно было соревноваться с Шэнь Сяо — он уже на пенсии, зачем ему столько забот?

Единственное, чего он хотел, это чтобы в его лаборатории не было тех, кто мешал бы ему работать.

Не то чтобы он кого-то дискриминировал, но в его глазах все люди в этом мире, в этой галактике, были просто слабаками, которые не только не могли оказать ему существенной помощи, но и с большой вероятностью могли стать помехой.

Он был занят решением проблем со здоровьем, чтобы поскорее насладиться пенсией. Разве могли эти люди его задержать?

Е Вэньлань слушал с открытым ртом:

— Ты... ты... разрабатываешь такие невероятные зелья, просто чтобы вылечить свои последствия? Это действительно необходимо?

Цзи Силу удивился:

— А почему бы и нет?

Е Вэньлань почесал затылок:

— Твои последствия не такие уж серьезные. Просто найди планету с мягким климатом и отдохни, это никак не повлияет на твою продолжительность жизни.

Цзи Силу еще больше удивился:

— Мое собственное здоровье — не важная вещь? Тогда что важно? Не говори мне, что важна вся человеческая раса. Человек, который не может решить свои собственные проблемы, как может говорить о прогрессе человечества? Молодой человек, амбиции — это хорошо, но не стоит замахиваться на слишком многое.

Е Вэньлань запнулся:

— Я не это имел в виду... Эх, я просто хотел сказать, что твои последствия можно решить, разработав мягкое зелье для укрепления организма, не обязательно браться за что-то сложное.

Если хочешь вылечиться, разве не логично выбрать самый прямой путь?

С способностями Цзи Силу, усовершенствовать или разработать зелье для укрепления организма было бы несложно, и, возможно, через три-пять лет он бы добился успеха. Почему же он выбирает генное зелье, которое, скорее всего, не даст результатов десятилетиями?

Цзи Силу был крайне озадачен. Он внимательно посмотрел на Е Вэньланя, понял, что тот действительно так думает, и это показалось ему невероятным.

Он спросил Е Вэньланя:

— Если я могу решить проблему на корню, зачем мне выбирать методы, которые лечат только симптомы?

Е Вэньлань тоже был озадачен:

— Но если ты хочешь вылечиться быстро, разве не проще выбрать самый прямой путь?

Цзи Силу возразил:

— Разве генное зелье не быстрое?

Е Вэньлань спросил:

— Разве? Зелье для укрепления организма потребует всего несколько лет.

Цзи Силу уверенно сказал:

— Генное зелье тоже потребует всего несколько лет.

Е Вэньлань не поверил.

Цзи Силу улыбнулся:

— Если я, Цзи Силу, что-то говорю, значит, я это сделаю. Подожди и увидишь.

Е Вэньлань открыл рот, хотел что-то сказать, но в итоге не осмелился возразить Цзи Силу. Он записал список необходимых материалов, который дал ему Цзи Силу, и, шатаясь, направился в свой кабинет.

Неизвестно, заболели ли те друзья Шэнь Чэнье, с которыми он столкнулся в прошлый раз, но по пути Е Вэньлань снова встретил их.

Они пересеклись в коридоре, и, увидев Е Вэньланя, они улыбнулись.

— Давно не виделись, Е Вэньлань, ты все еще работаешь в больнице? — Кто-то дружелюбно спросил его. — Я слышал, что Вэнь Цзюньи собирается войти в частную исследовательскую группу по зельям генерала Шэнь и станет коллегой твоего брата. Почему бы тебе не попросить их порекомендовать тебя?

— Верно, я помню, что в их группе, если два члена рекомендуют кого-то, можно пропустить предварительный этап проверки и сразу перейти к финальному собеседованию. Такой хороший шанс, разве ты не хочешь его использовать?

— Именно, быть врачом не так престижно, как фармацевтом!

Е Вэньлань промолчал.

Эти слова звучали так, будто Вэнь Цзюньи действительно сможет попасть в группу.

Как будто он не знал, что после того, как его брат поговорил с Цзи Силу, заявка Вэнь Цзюньи была отклонена. Получив отказ, Вэнь Цзюньи не сдался и снова подал заявку, используя второй бланк, который дал ему Шэнь Чэнье, но даже не успел ничего сделать, как его сразу же отклонили.

На этот раз это привлекло внимание лидера группы по зельям, Лю Хаогэ.

Этот чрезвычайно молодой мастер-фармацевт, признанный ассоциацией, оставил комментарий к второй заявке:

— Резюме как цветущий сад, статьи — поток пышных фраз.

Не говоря уже о том, правильно ли мастер использовал идиомы, его смысл был понятен даже Е Вэньланю.

Проще говоря, Вэнь Цзюньи не соответствовал своему положению — он написал материалы так

убедительно, но на деле в них было мало чего стоящего.

Раньше Е Вэньлань хорошо относился к Вэнь Цзюньи, особенно после того, как слава о нем как о гениальном фармацевте распространилась по Альянсу. Все говорили, что Вэнь Цзюньи невероятно талантлив, и, будучи еще молодым, он разработал зелье взрывной самозащиты, способное на короткое время значительно усилить человеческий потенциал. Даже судьи на соревнованиях фармацевтов хвалили его. После комментария мастера Лю Хаогэ, Е Вэньлань почувствовал, что его мировоззрение рушится.

По сравнению с большинством судей на соревнованиях фармацевтов, которые были старшими фармацевтами, признанными ассоциацией, мастер Лю Хаогэ, безусловно, был более опытным и проницательным.

Он не мог ошибаться, а значит, это доказывало только одно: Вэнь Цзюньи был далеко не так хорош, как его хвалили!

Узнав об этом, Е Вэньлань долго вспоминал и понял, что, хотя все говорили, что Вэнь Цзюньи невероятно талантлив, за все эти годы его единственным значимым достижением было создание того самого зелья.

В то же время, Цзи Силу не был так известен, но обладал настоящим талантом, и каждое его исследование вызывало восхищение у всех, кто его видел. Частная исследовательская группа по зельям генерала Шэнь была мечтой многих фармацевтов, и сколько из них хотели бы присоединиться? Но когда дело дошло до Цзи Силу, они даже не осмеливались подать заявку, а лишь скромно предлагали сотрудничество!

В этот момент Е Вэньлань наконец осознал, какую выгоду он получил, работая ассистентом у Цзи Силу.

Он больше не мог говорить с Цзи Силу высокомерно, и даже когда возражал ему, его голос был слабым.

Он также начал сомневаться в выборе Шэнь Чэнъе: если даже Цзи Силу не мог сравниться с Вэнь Цзюньи, то каким же небожителем должен быть Вэнь Цзюньи? Но судя по отзывам профессионалов, небожитель ли он? Скорее, небожитель, упавший лицом в грязь.

Е Вэньлань больше не мог смотреть на Шэнь Чэнъе и на самого себя в прошлом.

Неужели он тогда был настолько глуп?

Как он мог восхищаться Вэнь Цзюньи!

Услышав, как друзья Шэнь Чэнъе продолжают уговаривать его, он глубоко вздохнул и строго остановил их.

— Что это за разговоры? Почему быть врачом менее престижно, чем фармацевтом? Разве врач должен думать о престиже? Врач, который не думает о спасении жизней, а только о своем статусе, разве он достоин быть врачом?!

Друзья Шэнь Чэнъе замерли, глупо глядя на Е Вэньланя, никак не ожидая, что он скажет такое.

Е Вэньлань же не обращал внимания на их мысли, он просто хотел поскорее дистанцироваться

от этих, казалось бы, глупых людей.

— Я врач, пусть даже стажер, но все же врач. Я надеюсь, что в будущем вы не будете говорить мне такие вещи, это крайне неуважительно!

<http://bllate.org/book/16870/1554822>